

ORTA ASYA'DA İSLÂM

TEMSİLDEN FOBİYE

CİLT: III

AYDINLIKTAN AYDINLANMAYA

EDİTÖR

DR. MUHAMMET SAVAŞ KAFKASYALI

Ankara-Türkistan, 2012

Ислам в Центральной Азии: Актуализация Наследия (на примере Казахстана)

Профессор Доктор Муминов Аширбек К.

Институт Востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Алматы,
Научно-Исследовательский Центр по Изучению Анатолийских Цивилизаций

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена рассмотрению развития ситуации вокруг ислама в Центральной Азии в течение последних двадцати лет. Процессы рассмотрены на примере Казахстана, так как географически эта страна занимает уникальное положение в Евразии как место встречи между Востоком и Западом. За это время развитие самосознания в религиозном плане усиливается у представителей всех слоев общества, наблюдаются тенденции в укреплении ислама как образа жизни для большинства населения.

Следование курсу на демократизацию всех сторон жизни общества требует от государства обеспечения гражданам реальной свободы вероисповедания и свободы совести. Расширение экономических и политических отношений со странами Мусульманского мира, поездки в Саудовскую Аравию на совершение *хаджжа* и *'умры*, получение исламского образования за рубежом имеют следствием распространение

учений различных исламских движений и направлений. При возобновлении религиозной идентификации (так называемое «возрожденчество») у мусульман Центральной Азии наблюдается обращение к трем основным пластам старых и новых традиций: а) первоисточникам веры (Коран и *хадисы*), *шари'ата* и практике периода жизни пророка Мухаммада и его сподвижников (аравийский ислам, салафизм, фундаментализм); б) принадлежность к сообществу тех или иных мусульманских народов Ближнего и Среднего Востока (ориентация на те или иные страны, нетрадиционные направления); в) ориентация и следование традициям местного мусульманского общества (продолжение традиций региональных мусульманских обществ). На усиление того или иного направления ислама в процессах религиозной самоидентификации работает целая группа факторов: а) издание и распространение идеологической литературы (публикация на русском и казахском языках переводов Корана и *хадисов*, выход в свет книг, посвященных различным версиям возникновения и развития исламской культуры, общества и религии). Они издаются и распространяются частенько легально, используя лоббистов различных направлений или самиздатом (нелегально); б) активная работа многочисленных конфессиональных учебных заведений (университеты, институты, медресе) и различных краткосрочных курсов при мечетях, иностранных культурных центрах, в частных пансионатах и домах (обучение арабскому языку, основам ислама, рецитации Корана и т.д.); в) обучение и возвращение на родину большой группы молодежи, побывавшей долгие годы за границей (по направлению Духовного управления мусульман или по частной инициативе) и многие другие.

Проанализированы ход и причины проникновения нетрадиционных исламских направлений и течений в страны Центральной Азии. Среди них особой активностью пользуются исламистские движения, салафиты, суфии, движение «Таблиги джама'ат» и др. Среди салафитов Казахстана отмечены «Мадхалиты», «Суруриты», «ат-Такфир ва-л-хиджра», «Умеренные салафиты». Рассмотрена деятельность суфийских групп «Накшбандийа-Хусайнийа», «Кадирийа», «Джахрийа», турецких накшбандиев.

Отмечены усилия духовных управлений мусульман по противодействию деятельности радикальных исламистских групп, по укреплению позиций традиционного ислама в регионе. На фоне актуальных геополитических реалий вопрос восстановления и обновления мусульманского конфессионального образования стал одной из актуальных и глубоко востребованных временем задач, стоящих перед исламом постсоветской Центральной Азии.

Традиции местного мусульманского общества существуют и не потеряли своей функциональной связанности с национальными традициями и обычаями, и не утратили качества интегрального и необходимого элемента всей системы духовной культуры. Советская политика и практика в отношении ислама оказалась продолжением российской имперской политики тотального подавления традиционного и навязывания чужеродного. Только отличие советского подхода от предыдущего периода состояло в желании радикально, раз и навсегда решить все стоявшие перед властью задачи: окончательное уничтожение религии и выкорчевывание всего несоответствующего доминирующей идеологии. Уничтожение класса местного духовенства в советский период истории, сознательное принижение уровня их теоретической подготовки в советских учреждениях исламского конфессионального образования привело к ситуации, когда активизировались процессы по возрождению ислама, официальное духовенство оказалось в затруднительном состоянии, чтобы держать нити руководства в религиозной сфере в своих руках, отвечать вызовам времени и запросам мусульманской общины.

Кроме применения «силового подхода» для нейтрализации исламизма велись поиски путей раскрытия мирного потенциала ислама. Отдельно рассмотрен вопрос о возможных пути поддержки суфизма и ханафитского мазхаба в условиях демократизации общества в качестве противовеса радикальному и политическому исламу. Декларация о том, что ханафитский мазхаб является основой традиционного ислама, вызвала целый ряд мероприятий: были проведены научные конференции, посвященные этой тематике, опубликованы их материалы.

Выводы статьи свидетельствуют о том, что с культурологической точки зрения движение в Центральной Азии за возрождение мусульманских ценностей представляет собой процесс самоидентификации, необходимое условие возврата к духовности после долгих лет господства навязанного атеизма. В значительной степени движение к возрождению исламских традиций является как бы одной из сторон процесса возрождения своего культурного наследия. Развитие национальной культуры возможно на основе национальных духовных ценностей, духовная система зарубежного происхождения не в состоянии занять в центральнoазиатском обществе место традиционной религии. На психологическом уровне подобное движение создает предпосылки для национальной идентификации личности, позволяющей приобщиться к своей культуре. Практически же речь идет о том, чтобы через возрождение исламских ценностей воссоздать историю и культуру, самобытность и традиции, восстановить традиционный образ жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена рассмотрению развития ситуации вокруг ислама в Центральной Азии в течение последних двадцати лет. Процессы рассмотрены на примере Казахстана, так как географически эта страна занимает уникальное положение в Евразии как место встречи между Востоком и Западом. Следует констатировать, что с начала последнего десятилетия XX века в постсоветском Казахстане, как и во всей Центральной Азии, по сравнению с советским периодом наблюдается перманентная тенденция к росту количества культовых зданий. К настоящему времени в республике существует свыше 3200 культовых зданий, относящихся ко всем вероисповеданиям. Для сравнения можно привести такую цифру: например, за период независимости значительно возросло количество мечетей (от 59 мечетей, существовавших в 1989 г., до 2135 официально зарегистрированных мечетей в настоящее время). За эти годы выросла степень отчетливости религиозной идентификации населения республики, повысился статусный уровень религии. Результаты опроса, проведенного профессором Зауром Г. Джалиловым, показали, что свыше 70% респондентов ответили, что их роднит со своим народом язык, свыше 60% назвали обычаи и обряды, свыше 40% считали, что их связывает религия, духовная культура.¹ Развитие самосознания в религиозном плане усиливается у представителей всех слоев общества, наблюдаются тенденции в укреплении ислама как образа жизни для большинства населения.

Обеспечение государством свободы вероисповедания

Казахстан взял курс на демократизацию всех сторон жизни общества, обеспечивая своим гражданам реальную свободу вероисповедания и свободу совести. Этому духу соответствуют внешнеполитические инициативы государства – проведение «Съездов лидеров мировых религий и традиционных конфессий» (2003, 2006, 2009, 2012 гг.), «Международной конференции мира и согласия» (2006 г.), международного форума «Общий мир: Прогресс через разнообразие» (2008 г.), реализация программы «Мусульманский мир и Запад», а также множество других. ООН поддержала инициативу Казахстана по объявлению 2010 г. «Годом сближения культур». В 2010 г. Казахстан возглавил Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в 2011-2012 гг. Казахстан председательствовал в Совете министров иностранных дел (СМИД) «Организации исламского сотрудничества» (ОИК/ОИС).

Став членом Организации исламского сотрудничества (ОИК/ОИС) в 1995 г., Казахстан наращивает сотрудничество со странами этого быстрорастущего региона по ряду отраслей. Определились четыре основных направления

¹ Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. *Религии Казахстана. Справочник*. 2-издание. – Алматы: Аркаим, 2010; Джалилов З. Г. *Религиозная ситуация в Казахстане и некоторые проблемы политико-правового регулирования* // Shygys. – Алматы. – 2004. – № 1. – С. 236-246.

экономического сотрудничества. Первое – торговое, второе – транспортное, третье – туристическое и четвертое – финансовое. Осуществляются программы занятости молодежи, спортивные и культурные обмены, торгового сотрудничества, миграции, противодействия экстремизму и терроризму. Многие страны ОИК/ОИС строят свою экономическую политику с учетом религиозных, исламских представлений, принципов *шари'ата*. Исламизация хозяйственной жизни стала официальной политикой многих стран. Казахстан осуществляет торгово-экономическое сотрудничество с 42 странами–членами ОИК/ОИС. Ожидается, что процесс привлечения инвестиций из мусульманского региона активизируется с появлением в Казахстане исламских банков.²

Одним из показателей реализации свободы вероисповедания является поездка верующих Казахстана на совершение *хаджжа* в Мекку – выполнение одной из пяти основных обязанностей мусульманина. В 1991 г. впервые в истории независимого Казахстана совершили паломничество первые 20 человек. В 1993 г. Президент Н. А. Назарбаев в Центральной Алматинской мечети своей речью напутствовал 300 казахстанцев, собиравшихся в Мекку. В их число входили представители разных национальностей и возрастов, среди них находились известные общественные деятели, интеллигенция, люди искусства и простые верующие.³ В настоящее время количество желающих совершить паломничество из Казахстана стремительно увеличивается. Выезд казахстанцев в страны мусульманского региона составляет 58,8% от общего числа выехавших в 2009 г. за пределы страны. В 2000 г. этот показатель составлял 31,3%. Число паломников в Мекку остается довольно большим (около 4 тысячи в *хаджж*, и еще больше на *'умру*). В связи с этим после переговоров Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) во главе с шайхом Абсаттаром хаджи Дербисали с представителями Министерства по делам *хаджжа* Королевства Саудовская Аравия увеличили квоту на посещение Мекки казахстанцами в два раза.

В 2003 г. в Казахстане была создана «Ассоциация хаджей Казахстана», объединяющая более семи тыс. человек. В мае 2004 г. в г. Астане был проведен первый съезд Казахстанской ассоциации «Хаджжи». Цель ее деятельности заключается в проведении разъяснительной работы среди интеллигенции и молодежи об основах и ценностях ислама путем организации научных конференций в разных регионах Казахстана. На протяжении последних двух лет деятельность Ассоциации тесно связана с внедрением

² Амреев Б. *Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана*. – Астана: Елорда, 2004.

³ Шейх Абсаттар хаджи Дербисали. *Ислам – религия мира и созидания. Теоретико-религиоведческие, историко-филологические исследования, статьи, размышления, доклады и интервью*. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010, сс. 206-229.

продукции *халал* на территории Казахстана. В ее рамках создан государственно-технический комитет по ее стандартизации, который занимается изучением опыта в области ее производства в России, Малайзии и других странах. Председателю Ассоциации профессору Марат-кажы Сарсенбаеву принадлежит также инициатива по введению курса теологии (со специализациями: исламская и христианско-православная теология) в Государственный общеобразовательный стандарт Республики Казахстан.⁴

Широко распространенным явлением стал выезд казахстанцев в мусульманские страны в целях получения религиозного образования. Много студентов получило образование в известном исламском университете «ал-Азхар» в Египте и других учебных заведениях мусульманского мира. В теологических учебных заведениях других стран получают образование много граждан Казахстана.

Именно в вышеперечисленных факторах (возобновление связей со странами Мусульманского мира, получение религиозного образования и другие формы пребывания казахстанцев в этих странах и т.п.) некоторые исследователи склонны видеть причины распространения деятельности нетрадиционных для Казахстана исламских направлений и движений.⁵

Салафиты в Казахстане

В настоящее время в Казахстане уже сформировались устойчивые салафитские общины.⁶ Их можно разделить на четыре основные группы:

1. «Мадхалиты» – последователи саудовского шайха Раби'а ибн Мадхали сосредоточены, в основном, в гг. Астана, Алматы, Шымкент и Павлодар. Они считают, что мусульманская община должна подчиняться только своим имамам и официальной власти. Стратегическая задача – интегрироваться в состав официального духовенства. Лидеры – бывший имам мечети «Уш коныр» Тоирджон Ибрагимов, житель г. Каскелен Ринат Зайнуллин.
2. «Суруриты» (Мединские *джама'аты*) сосредоточены, в основном, в южных регионах (Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинская области). В Казахстане насчитываются несколько их *джама'атов*. Они одними из первых попытались создавать альтернативные ДУМК

⁴ Наш мир. – Алматы. – 2007. – 29 июня.

⁵ Байтенова Н. Ж. *В Казахстане существует «тихий экстремизм»* // Деловая неделя. – Алматы. – 2009. – 20 ноября.

⁶ Избаиров А. К. *Нетрадиционные исламские направления в независимых государствах Центральной Азии. Диссертация ... доктора исторических наук по специальности: 07.00.03 – всеобщая история.* – Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, 2009.

религиозные общины, в которых присутствовали такие элементы самоуправления, как избрание лидеров (*амир*) или советов (*шура*), формирование собственных денежных фондов, создание образовательных центров (*хужра*). Лидеры – преподаватель исламского культурного центра Мухаммад ‘Абд ас-Самад, Дидар Оспанов, Дарын Мубаров.

3. Группа «ат-Такфир ва-л-хиджа» получила распространение в западных областях Казахстана с конца 1990-х гг. под влиянием дагестанского проповедника из г. Астрахань (Российская Федерация) Омарова Ангута, более известного под именем Аййуб Астраханский.
4. Так называемые «Умеренные» салафиты. Для этой группы салафитов важным положением является стремление к строгому соблюдению принципа «единобожия» (*таухид*). Любое нарушение принципа «таухид» ими оценивается как проявление *ширка* (многобожия, язычества) или как действие, относящееся к категории *бид’ат* (новшество). Они особо осуждают различные суфийские группы, считая, что «тавассул» (обращение к Аллаху посредством кого-либо) может привести к «почитанию человека». Символами салафитской идеологии этого толка считаются саудовские шайхи – ‘Абдаллах ибн Баз, Мухаммад ибн Усаймин, Салих ибн Фаузан ибн ‘Абдаллах и т.д., а также близкие им по духу ученые в других странах, как, например, *мухаддисы* в Сирии (Насир ад-дин ал-Албани, ‘Абд ал-Кадир ал-Арнаут, Ахмад Шакир), их ученики и последователи.

Суфийские группы

В настоящее время, как показали наши исследования, в Казахстане действуют представители четырех направлений суфизма:

1. Накшбандийа–Муджаддийа–Хусайнийа. Духовным центром всех его действующих групп является селение Куш/Кусшы-Ата, расположенное в 15-17 км к юго-востоку от г. Туркестана. Здесь в частном доме сыновей ‘Абд ал-Вахида Ишана Маматшукурова (1886-1967) два раза в год (во время *маулида* и в начале священного месяца *рамадан*) собираются его последователи. По регионам Казахстана действуют заместители (*халифа*), которые руководят региональными кружками. В районе вокруг Туркестана действует главный руководитель всех групп, сын ‘Абд ал-Вахида Ишана – Наср ад-дин Ишан. В г. Таразе официально зарегистрировано религиозное объединение суфиев «Ислам шапагаты».

Кроме Казахстана многочисленные группы Хусайнийя действуют в различных странах Центральной Азии (в основном в Узбекистане).⁷

2. Вторым направлением, которое выжило в советское время, являются чеченские суфийские группы Кадирийя. Чеченцы были переселены на территорию Казахстана в 1944 г. И. Сталиным. В 1957 г. большая часть чеченцев вернулась на родину. По статистическим данным 2009 г., всего гражданами Казахстана оставались 31431 человек чеченской национальности. Это составляет 0,2 % населения страны. По мнению профессора Ж. А. Ермакбаева, точное количество чеченцев определить трудно, потому что многочисленные члены их семей одновременно могут легко переезжать и проживать в двух республиках.⁸ По причине языка для исследователей суфизм среди чеченцев Казахстана остается слабо изученным вопросом.
3. Джахрийя – последователи 'Исматуллаха Максума 'Абд ал-Гаффар Максум улы. Последний переехал в Казахстан из Афганистана, где жил в г. Мазар-и Шариф, затем он принял гражданство Казахстана. Эта группа на территории Казахстана получила распространение в середине 1990-х годов.⁹ Халифой 'Исматуллаха Максума является Нарымбай Разбекулы.

Им было организовано Республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір», имеющее 17 филиалов и 16 отделений. Основные группы находятся в гг. Астана, Алматы, Уральск, Туркестан.

4. Современные турецкие суфийские группы в Казахстане представлены различными группами.¹⁰

⁷ Бабаджанов Б. М. *Хусайнийя // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь* / Под редакцией С. М. Прозорова. Том I. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006, сс. 431-432.

⁸ Ермакбаев Ж. А. *Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы.* – Алматы: Дайк-Пресс, 2009.

⁹ Аширов А. А., Пасилов Б. А. Зикр джахр в ритуальной практике суфийских групп Центральной Азии и его этнографические особенности // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 5, сс. 37-43; Бабаджанов Б.М. Зикр джахр и сама': сакрализация профанного или профанация сакрального? // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / Под редакцией С.Н. Абашина и В.О. Бобровникова. – Москва: «Восточная литература» РАН, 2003, сс. 237-250; *он же*. О видах зикра джахр среди братств Центральной Азии // *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. Материалы международного Круглого стола.* – Алматы: Дайк-Пресс, 2004, сс. 133-157.

¹⁰ Balci B. *Missionnaires de l'Islam en Asie centrale. Les écoles turques de Fethullah Guelen.* – Paris: Maisonneuve and Larose, 2003; Balci B. "Fethullah Guelen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam" // *Religion, State and Society*, 31 (2003), pp. 151-177.

«Таблиги Джама'ат»

В республики Центральной Азии путешествующие миссионеры «Таблиги джама'ат» начали прибывать из стран Арабского Востока, Индии, Пакистана с 1991 г. группами в 5-10 человек. Позже наметились пути их проникновения из стран Западной Европы. Наиболее активны общины таблигов в г. Алматы, Алматинской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Мангистауской и Карагандинской областях. Узбекистан еще в середине 1990-х гг. ограничил их деятельность. В Кыргызстане сосредоточены их основные региональные центры. Так в г. Бишкеке функционирует теологическое учебное заведение «Абдаллах ибн Мас'уд», срок обучения в котором составляет 6 лет. По окончании каждого курса студенты направляются в различные регионы Центральной Азии для совершения сорокадневного «да'вата».

В деятельности новых исламских групп наблюдается критическое отношение к традициям казахского мусульманского общества, его взаимосвязям с национальной культурой и государственностью, что может привести к возникновению конфликтной ситуации. Оторванность религиозной общины от национальной культуры тоже можно рассматривать в качестве существенного фактора для последующего усиления отчужденности. Также чувствуется негативная оценка со стороны официальных и полуофициальных клерикальных кругов в отношении новых групп. Предварительные оценочные рассуждения в отношении их учения и практики вне контекста всего мусульманского мира, истории ислама могут дискредитировать таких аналитиков в глазах мировой общественности.

При возобновлении религиозной идентификации (так называемое «возрожденчество») у мусульман Казахстана наблюдается обращение к трем основным пластам старых и новых традиций:

а) первоисточникам веры (Коран и *хадисы*), *шари'ата* и практике периода жизни пророка Мухаммада и его сподвижников (аравийский ислам, салафизм, фундаментализм);

б) принадлежность к сообществу тех или иных мусульманских народов Ближнего и Среднего Востока (ориентация на те или иные страны, нетрадиционные направления);¹¹

в) ориентация и следование традициям местного мусульманского общества (продолжение традиций региональных мусульманских обществ).

¹¹ Кусаинова К. Т. *Деятельность мусульманских движений и организаций в Центральной Азии (1991-2008 гг.)*. Диссертация ... кандидата исторических наук по специальности: 07.00.03 – всеобщая история. – Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, 2010.

На усиление того или иного направления ислама в процессах религиозной самоидентификации работает целая группа факторов:¹²

а) издание и распространение идеологической литературы (публикация на русском и казахском языках переводов Корана и *хадисов*, выход в свет книг, посвященных различным версиям возникновения и развития исламской культуры, общества и религии). Они издаются и распространяются частенько легально, используя лоббистов различных направлений или самиздатом (нелегально);

б) активная работа многочисленных конфессиональных учебных заведений (университеты, институты, медресе) и различных краткосрочных курсов при мечетях, иностранных культурных центрах, в частных пансионатах и домах (обучение арабскому языку, основам ислама, рецитации Корана и т.д.);

в) обучение и возвращение на родину большой группы молодежи, побывавшей долгие годы за границей (по направлению ДУМК или по частной инициативе) и многие другие.

Духовное управление мусульман Казахстана

Духовное управление мусульман Казахстана выросло и отделилось из организационных структур Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (1943-1992).¹³ Так 12 января 1990 г. был созван первый Курылтай мусульман Казахстана, на котором было образовано ДУМК. Первым муфтием был избран Ратбек-кажи Нысанбайулы.

Создание ДУМК совпало по времени с началом широкой волны религиозного ренессанса, открытия исламских конфессиональных школ, создания сети исламского конфессионального образования, направления студентов на учебу в зарубежные страны (арабские страны, Иран, Турция, Пакистан). Оно сопровождалось влиянием нескольких существенных факторов: нехваткой местных кадров, отсутствием местных конфессиональных учебных учреждений, отсутствием опыта работы и т.д.

¹² Muminov A. K. "Self-Identification and Re-Islamization Processes in Contemporary Central Asia", in: *Proceedings of International Conference "Islamic Civilization in Central Asia"*. Astana, 4-7 September 2007 / Preface: Dr. Halit Eren. Editors: Halit Eren, Meruert Abuseitova, Ashirbek Muminov, Ayna Askeroglu. Istanbul: OIC Research Centre for Islamic History, Art and Culture, R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Ministry of Education and Science, Republic of Kazakhstan, 2010, pp. 231-237.

¹³ Бабаджанов Б. М. Среднеазиатское духовное управление (САДУМ): предыстория и последствия распада // Многомерные границы Центральной Азии. Том 2 / ответственные редакторы М. Б. Олкотт и А. В. Малашенко. – Москва, 1999, сс. 55-69; Бабаджанов Б. М., Олкотт М. САДУМ // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / Под ред. С. М. Прозорова. Вып. 4. – Москва: Восточная литература, 2003, сс. 69-72.

Духовному управлению мусульман Казахстана удалось овладеть процессами по духовному обновлению общества.

ДУМК искало возможность своими собственными силами создать свои образовательные центры. В итоге была создана сеть исламского конфессионального образования, куда вошли Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак», Исламский институт по повышению квалификации религиозных деятелей при Духовном управлении мусульман Казахстана и несколько медресе.

Конфессиональное образование

В первые годы в Казахстане были открыты «религиозно-образовательные центры» – Международный Казахско-Кувейтский университет (основан в 1999 г. кувейтским «Обществом социальных реформ» – «Social Reform Society»), Международный Казахско-Арабский университет (г. Шымкент), Университет «Руханият», колледж «Тейба» и др. Деятельное участие в расширении системы исламского конфессионального образования в Казахстане приняли арабо-исламские частные организации и фонды. Примерами частных институтов, открытых в Шымкенте при поддержке арабских или иных исламских фондов, служат «Университет Отрар» (бывший «Международный Казахско-Арабский университет»¹⁴) и «Южно-Казахстанская гуманитарная академия» (бывший «Международный Казахско-Кувейтский университет»)¹⁵. В них были открыты отделения арабского языка и литературы, религиоведения, в которых начали работать специалисты по арабскому языку и исламскому праву из Египта, Йемена, Судана. С 2000 г. к числу спонсоров добавился еще один фонд «Ибрахим бен Абдуль Азиз Ал-Ибрахим» (Саудовская Аравия). В основном финансовая поддержка со стороны зарубежных спонсоров на протяжении почти 10 лет осуществлялась по следующим направлениям: преподавание арабского языка и религиоведения, обеспечение учебной литературой и издание собственных учебников, проведение конкурсов по арабскому языку. Обучение многих студентов в соответствии с языковой специализацией, а также их проживание, питание и стипендии оплачивались вышеназванными арабскими организациями и фондами. Тесные отношения, установленные с мусульманскими странами, позволяли студентам и преподавателям проходить в этих странах языковые и научные стажировки.¹⁶

¹⁴ См. Халыкаралық Қазақ-Араб университеті Руханият ордасы. Оқу орнының құрылғанына 10 жыл толуына байланысты өтетін халыкаралық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы: Қазақпарат, 2002, сс. 4-16.

¹⁵ Казахстанская правда. – 2005. – 19 марта.

¹⁶ Wilkowsky D. *Arabisch-islamische Organisationen in Kasakhstan. Exogener Einfluss auf die islamische Erneuerung. 1991-2007.* – Berlin: Verlag Hans Schiler, 2009.

На фоне актуальных геополитических реалий вопрос восстановления и обновления мусульманского конфессионального образования стал одной из актуальных и глубоко востребованных временем задач, стоящих перед исламом постсоветского Казахстана. На встрече с имамами в Алматы в апреле 2005 года Президент страны подчеркивал роль, прежде всего, образованных имамов, что должно соответствовать стратегии государства, направленной на укрепление стабильности и межконфессионального диалога в стране.¹⁷ В условиях противоречивой деятельности различных сект и течений, отмечал президент Н. А. Назарбаев, особое внимание имамов должно быть уделено умелому, высокопрофессиональному проведению просветительской работы, особенно среди молодежи, с разъяснением истинных ценностей ислама и гуманизма.¹⁸

Традиционный ислам

Традиции местного мусульманского общества существуют и не потеряли своей функциональной связанности с национальными традициями и обычаями, и не утратили качества интегрального и необходимого элемента всей системы духовной культуры.

Советская политика и практика в отношении ислама оказалась продолжением российской имперской политики тотального подавления традиционного и навязывания чужеродного. Только отличие советского подхода от предыдущего периода состояло в желании радикально, раз и навсегда решить все стоявшие перед властью задачи: окончательное уничтожение религии и выкорчевывание всего несоответствующего доминирующей идеологии. По наиболее уязвимым местам исламской инфраструктуры в Центральной Азии в период до Второй мировой войны (1917–1939) был нанесен решительный уничтожающий удар. Он коснулся, в первую очередь, слоя богословов, служителей культа. Эти лица были подвергнуты лишению гражданских прав, переселению в дальние края, физическому уничтожению. Главные религиозные центры: Туркестан, Хива, Бухара, Самарканд, Коканд были превращены в захудалые провинциальные городки. Конфессиональные учебные заведения, мечети, вакфы и другие религиозные учреждения, находившиеся в них, были закрыты, весь их инвентарь, включая книги на арабском шрифте, были конфискованы или уничтожены. За годы репрессий местные знатоки ислама были в основном физически устранены, и, как отмечали информанты из числа местного населения, «стариков», знавших традиционную религию (*қарие, көне көз қариелер*), почти не осталось. Когда новое поколение советской молодежи

¹⁷ *Казахстанская правда*. – 2005. – 20 апреля.

¹⁸ Там же.

вынуждены были обратиться к исламской тематике, они столкнулись с фактом отсутствия религиозных авторитетов, получивших образование в этой стране.

В условиях полного культурного разрушения и поголовного преследования городских центров традиционная культура имела больше шанса сохраниться в сельской местности Центральной Азии. В сельской местности различные формы духовной жизни все-таки имели больше возможностей для выживания. В религиозной жизни, конечно, превалировали ритуал, обряды, простые религиозные праздники.¹⁹ Наблюдается выход на первый план некоторых сторон духовной жизни, находившихся в тени в дни полноценного функционирования исламской сети: посещение святых мест, традиционное врачевание, знахарство и т.д.

Исламские структуры в советский период

Как одно из проявлений слабости коммунистического государства перед естественным развитием общества можно расценить образование Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) в 1943 году. Оно, даже при его явной пассивности, стало знаменательным событием в возрождении религиозной жизни региона. При каждом витке послевоенного развития «советского ислама», возрождавшегося в пострепрессийный период, на его формирование влияло несколько групп факторов:

1. Узкий, порционный свет исламской пропаганды, излучаемый САДУМ, призывал к соблюдению принципов «чистого, неиспорченного ислама». Его единственными источниками были Коран и *хадисы*. Эта черта определяла приоритетные направления развития ислама в советский период, поощряя в конечном счете, как это сейчас называется, фундаментализм. Именно такая просветительская политика САДУМ сыграла свою решающую роль в формировании и эволюции многих групп богословов. Их главными чертами, по нашему мнению, стали оторванность от своих корней, обмельчение теоретических знаний, подмена серьезных занятий наукой поверхностными утверждениями и т.д.²⁰

¹⁹ Privratsky B. *Muslim Turkistan. Kazak Religion and Collective Memory*. – Richmond, Surrey: Curzon, 2001.

²⁰ В публикациях встречается неверное утверждение о приверженности Зияутдина Бабаханова (1908-1982) к суфизму на основании того факта, что его дед 'Абд ал-Маджид-хан был последователем суфийского братства Накшбандийа, см.: Martha Brill Olcott. *Islam and Fundamentalism in Independent Central Asia*, in: *Muslim Eurasia: Conflicting Legacies*. London, Frank Cass, 1995, pp. 34-35). В другой своей публикации исследователь говорит совсем обратное против этого своего утверждения, заявляя, что Зияутдин [Бабаханов] прошел обучение в Саудовской Аравии, где был подвергнут влиянию ваххабизма: Olcott M. B. *Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause for Politization?* (Carnegie Papers, Number 84, May 2007), p. 24. О корнях его убеждений в исламе см. нашу публикацию:

2. Абстрактный, идеальный «чистый ислам» противопоставлялся традициям конкретного местного исламского общества. Осуждаемые САДУМ проявления религиозной жизни (традиционные формы религиозной жизни, личности Абу Ханифы, Баха' ад-дина Накшбанда, суфизм, другие духовные интеллектуалы) могли стать предметом забот репрессивных органов советского государства. В своей репрессивной деятельности советские государственные учреждения использовали фетвы, издаваемые САДУМ.²¹ В результате, в первую очередь, представители традиционного ислама оказались в состоянии нелегальности.

Такая политика сформировала ситуацию, когда вновь появившиеся общины (особенно суфийские), с одной стороны, могли фактически существовать в обществе, с другой стороны, развиваться только нелегально, в форме «худжр».²² Отсутствие заинтересованности со стороны властей в разработке правил регистрации религиозных общин, их легального функционирования породило тенденцию появления и размножения групп, не расположенных к сотрудничеству с обществом и властью. Эта среда (богословы, получившие образование в системе «худжра») при наступлении соответствующей ситуации могла легко политизироваться.²³

Уничтожение класса местного духовенства в советский период истории, сознательное принижение уровня их теоретической подготовки в советских учреждениях исламского конфессионального образования привело к ситуации, когда активизировались процессы по возрождению ислама, официальное духовенство оказалось в затруднительном состоянии, чтобы держать нити руководства в религиозной сфере в своих руках, отвечать вызовам времени и запросам мусульманской общины.

Muminov A. Chami-damulla et son rôle dans la constitution d'un "Islam soviétiques", in : *Islam et politique en ex-URSS (Russie d'Europe et Asie centrale)*. Sous la direction de Marlène Laruelle et Sébastien Peyrouse. Paris: l'Harmattan, 2005, pp. 241-261.

²¹ Бабаджанов Б. М. О фетвах САДУМ против «неисламских» обычаев // Ислам в Центральной Азии. Взгляд изнутри. Аналитическая серия Московского отделения Фонда Карнеги, вып. 6 / Ред.: М. Б. Олкотт, А. Малашенко. — Москва: Московский Центр Карнеги, 2001, сс. 65-78.

²² Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., Олкотт М. Б. Мухаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании “советского ислама” в Средней Азии) // Восток (Oriens). — Москва. — № 5. — 2004, сс. 19-33.

²³ Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., фон Кюгельген А. Диспуты мусульманских авторитетов в Центральной Азии (XIX–XX вв.): критические издания и исследования источников. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

Первые попытки в усилении традиционного ислама

Деятельность исламистских групп в период независимости создала много политических проблем.²⁴ Кроме применения «силового подхода» для нейтрализации исламизма велись поиски путей раскрытия мирного потенциала ислама. В первые годы независимости в одной из республик Центральной Азии – Узбекистане некоторые деятели в попытках разработки национальной идеологии обратились к суфизму как духовному наследию, в качества фундамента, базы для осуществления национального возрождения. Существовали политики, которые были склонны рассматривать суфийское учение в качестве противовеса исламскому фундаментализму. Также существовали серьезные ожидания рассматривать суфизм как учение, могущее противостоять политическому исламу в лице «Хизб ат-тахрир ал-ислами». Примерами этому могут послужить многочисленные публикации по истории мистического учения в исламе, разные общественно-научные мероприятия по суфизму, проведенные в Узбекистане. Руководство САДУМ, позднее Управление мусульман Узбекистан (УМУ) было вовлечено в это дело. Шамсуддин-хан Бабаханов (муфти САДУМ в 1982-1989 гг., впоследствии заместитель муфтия УМУ) стал автором каталога книг по суфизму.²⁵ Муфти УМУ Мухтар-хаджи Абдуллаев (1993-1995) претендовал на звание знатока суфизма и суфийского наставника.²⁶ Все это имело следствием неимоверный рост последователей суфизма в Узбекистане. В качестве харизматического

²⁴ Khalid A. *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. – Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 2007; Rashid A. *Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia*. – New Haven, London: Yale University Press, 2003; Naumkin V.V. *Radical Islam in Central Asia. Between Pen and Rifle*. – Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2005; Karagiannis E. *The Rise of Political Islam in Kazakhstan: Hizb ut-Tahrir al Islami // Nationalism and Ethnic Politics*, N 13 (2007), pp. 297-322.

²⁵ Бобохонов Ш., Мансур А. *Накибандий тарикатига оид кулълмалар*. Ташкент, 1993.

²⁶ Неточность в отношении приверженности бывшего верховного муфтия Управления мусульман Узбекистана к суфизму, допущенная М. Б. Олкотт (Martha Brill Olcott. *Islam and Fundamentalism in Independent Central Asia, in: Muslim Eurasia: Conflicting Legacies*. London, Frank Cass, 1995, p. 35), была исправлена Б. М. Бабаджановым (Бабаджанов Б. Возрождение суфийских групп в Узбекистане, in: http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_22_babajanov.shtml): «...побудительные мотивы господина Мухтархана Абдуллаева в афишировании своего статуса "накибандийского шайха" скорее всего исходят из желания ориентироваться на официальную государственную пропаганду. Именно хорошее знание официальной конъюнктуры, неизменный конформизм, умелое пользование пропагандой *Накибандийа* и другие факторы способствовали его выдвижению на пост Председателя Управления мусульман Узбекистана». Мы согласны с мнениями доктора Б. М. Бабаджанова также относительно необходимости владения местными языками, исламоведческих подготовки и навыков исследователей при полевой работе с исламскими активистами. См. на эту тему также: AbuKhalil, Asad. *Islam and the Study of Central Asia: A Critique of the Western Scholarly Literature*, in: *Arab Studies Journal*. Spring 1996, pp. 115-129.

суфийского лидера и обладателя «настоящей» *силсилы* выдвинулся Ибрахим Хазрат Маматкулов (ум. в 2009 г.), ученик туркестанского шайха 'Абд ал-Вахида Ишана.²⁷ По собственному признанию Ибрахима Хазрата, количество его последователей (*мурид*, *мухлис*) в эти годы превысило 20 тысяч.

Однако в дни подготовки празднования 600-летия со дня рождения Ходжа Ахрара (ум. в 1490 г.) в 2004 г. официальное отношение к суфизму в Узбекистане стало меняться. В этом немаловажную роль сыграли публикации о политической деятельности таких суфийских лидеров прошлого, как Ходжа Ахрар, Махдум-и А'зам (ум. в 1542 г.), Ходжа Ислам Джуйбари (ум. в 1563 г.), Маулана Лутфаллах Чусты (ум. в 1570 г.) и др., потенциальные возможности суфийских организаций к политизации.²⁸ Также в печати встречаются обильные ссылки на политическую деятельность многих суфийских лидеров братства Накшбандийа, потомков Махдум-и А'зама в Восточном Туркестане по сопротивлению Цинам, их участие в восстаниях Йа'куб-бека в 1864-1877 гг., восстание Дукчи Ишана (1898 г.) и др. Организаторы два раза отлагали начало юбилея и торжества в честь Ходжа Ахрара, однако запланированное мероприятие все-таки в виде научно-практической конференции было проведено в Самарканде в начале декабря 2004 г. скромно.²⁹

У практикующих суфиев появились проблемы: объявились оппоненты удачливого шайха Ибрахима Хазрата. Дуст-Мухаммад Ишан (род. в 1935 г. в Шурчинском районе Сурхандарьинской области) сильно критиковал Ибрахим Хазрата за действия, противоречащие шари'ату. Другой шайх Зухр ад-дин Кари Эшонов-Шахрихани (род. в 1927 г.), ученик Ходжа Назара Дехконбоева, таджикских суфиев Маулави Кухистани и Мухаммад-Шарифа Хисари, также критически относился к личности Ибрахима Хазрата.³⁰

Учение ханафитского мазхаба

Следует заметить, что к началу процессов возрождения религиозной жизни некоторые исследователи были склонны утверждать, что ислам в Казахстане

²⁷ Бабаджанов Б. М. Ибрахим-хазрат // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь* / Под редакцией С. М. Прозорова. Том 1. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006, сс. 155-156.

²⁸ Бабаджанов Б. М. Андижанское восстание 1898 года: «дервишеский газават» или национально-освободительное движение? // *Ўзбекистон тарихи*, № 2 (2001), сс. 25-30; № 4 (2001), сс. 61-67; Olcott M. B. *Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause for Politization?* (Carnegie Papers, Number 84, May 2007), pp. 6-15.

²⁹ Olcott M. B. *Sufism in Central Asia*, p. 7; Научно-практическая конференция «Место Ходжа Ахрара Вали в истории и духовности Центральной Азии» (Самарканд, Узбекистан, 17-18 декабря 2004 г.).

³⁰ Йулдошхужаев Х. *Тарикатчиликнинг замонавий қурилишлари*. Ташкент: Тошкент ислом университети, 2010.

имеет неглубокие корни, он распространился здесь совсем недавно, и вообще казахи и кыргызы как кочевники не восприимчивы к исламизации и политическому исламу.³¹ Однако этот устаревший тезис, обслуживавший долгое время прозелитистские и атеистические цели, в новых условиях показал свою несостоятельность. Поворотным пунктом в обращении к личности Абу Ханифы и основанному им мазхабу стала публикация шейха Абсаттара хаджи Дербисали.³² Схожие процессы стали иметь место в соседних государствах.³³ Декларация о том, что ханафитский мазхаб является основой традиционного ислама, вызвала целый ряд мероприятий: были проведены научные конференции, посвященные этой тематике, опубликованы их материалы.³⁴ В Астане начал издаваться специальный научный журнал «Ислам в Казахстане».³⁵ Первые научные исследования в этом направлении установили, что казахстанская земля дала миру много выдающихся деятелей ханафитского мазхаба, именно через развитие положений этого мазхаба лучшие представители местной школы внесли свою лепту в развитие исламской цивилизации и т.д.³⁶ Однако только предстоящие исследования могут выяснить, не прерывались ли традиции передачи сакральных текстов ислама (иснад, 'ан'ана, силсила) в пределах нынешних границ Казахстана, достаточное ли количество произведений местных авторов преподавалось в системе конфессионального образования и т.д.

³¹ Olcott M.B. *The Kazakhs*. – Stanford, 1995; Султангалиева А. К. *Ислам в Казахстане: история, этничность, общество*. – Алматы: (б.и.), 1998.

³² Әбсаттар қажы Дербісәлі. Ұлық имам – Имам Ағзам Әбу Ханифа. – Алматы: Көкжиек, 2008.

³³ Эпоха Имама А'зама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока / Редакторы-составители: Аскаралы Раджабов, Рустам Мукимов, Мухаммадрахим Карим-заде. Ответственный редактор: Аскаралы Раджабов. Душанбе: Академия наук Республики Таджикистан, 2009.

³⁴ Материалы международной научно-практической конференции «Мазхаб великого имама Абу Ханифы и современность». – Алматы: Атамұра, 2009; «Ислам өркениеті және Қазақстандағы діни мәселелер» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция жинағы. 3-5 қараша 2009 жыл, Түркістан қаласы. Түркістан: «Тұран» баспасы, 2009; Қожа Ахмет Ясауи тағылымы және Қазақстандағы діни білім беру мәселелері. Халықаралық симпозиум материалдарының жинағы. 6-9 сәуір 2011 жыл, Түркістан қаласы. Түркістан: Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, ҚР мәдениет министрлігі діни істер комитеті, Оңтүстік Қазақстан облысы әкімдігі, 2011.

³⁵ Журнал «Ислам в Казахстане» с 2010 г. выпускается при поддержке Корпоративного фонда «Фонда поддержки исламской культуры и образования».

³⁶ Хибатулла ат-Тарази и его духовное наследие / Введение к изданию памятника, перевод с арабского языка, комментарии, составление указателей шейх Абсаттар хаджи Дербисали. Общая редакция: А. К. Муминов. Ответственный редактор М.-Х. Алсабеков. Астана: ТОО «КазПолиграфИздат», 2012.

Заклучение

С культурологической точки зрения движение в Казахстане за возрождение мусульманских ценностей представляет собой процесс самоидентификации, необходимое условие возврата к духовности после долгих лет господства навязанного атеизма.³⁷ В значительной степени движение к возрождению исламских традиций является как бы одной из сторон процесса возрождения своего культурного наследия. Немало представителей творческой интеллигенции видят в возрождении и развитии религии основное условие разрешения многих проблем казахстанского общества. Развитие национальной культуры возможно на основе национальных духовных ценностей, духовная система зарубежного происхождения не в состоянии занять в казахстанском обществе место традиционной религии. На психологическом уровне подобное движение создает предпосылки для национальной идентификации личности, позволяющей приобщиться к своей культуре.³⁸ Практически же речь идет о том, чтобы через возрождение исламских ценностей воссоздать историю и культуру, самобытность и традиции, восстановить традиционный образ жизни.

Традиционное исламское общество показывает свое решительное желание заниматься конфессиональным образованием и тратить значительные средства на эти цели. Однако отсутствие глубоких знаний и навыков, отсутствие возможностей для их углубления заставляют ее обращаться за помощью к стороне.

Библиография

- «Ислам өркениеті және Қазақстандағы діни мәселелер» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция жинағы. 3-5 қараша 2009 жыл, Түркістан қаласы. Түркістан: «Тұран» баспасы, 2009.
- Abu Khalil, Asad, "Islam and the Study of Central Asia: A Critique of the Western Scholarly Literature", *Arab Studies Journal*, Spring 1996, pp. 115-129.
- BALCI B., *Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam: Religion, State and Society*, № 31, 2003, pp. 151-177.
- BALCI B., *Missionnaires de l'Islam en Asie centrale : Les écoles turques de Fethullah Gülen*, Paris: Maisonneuve and Larose, 2003.

³⁷ Ерекешева Л. Г. *Религия и социо-культурные системы в истории Центральной Азии*: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история. – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, 2008.

³⁸ Джалилов З. Г. *Ислам и общество в современном Казахстане*. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006 (Серия «Казахстанские востоковедные исследования»); Frank A. J. *Popular Islamic Literature in Kazakhstan. An Annotated Bibliography*. – Hyattsville: Dunwoody Press, 2007.

- FRANK A. J., *Popular Islamic Literature in Kazakhstan. An Annotated Bibliography*, Hyattsville: Dunwoody Press, 2007.
- KARAGIANNIS E., "The Rise of Political Islam in Kazakhstan: Hizb ut-Tahrir al Islami", *Nationalism and Ethnic Politics*, № 13, 2007, pp. 297-322.
- KHALID A., *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*, Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 2007.
- MUMINOV A. K., Self-Identification and Re-Islamization Processes in Contemporary Central Asia, in: Proceedings of International Conference "Islamic Civilization in Central Asia". Astana, 4-7 September 2007 / Preface: Dr. Halit Eren. Editors: Halit Eren, Meruert Abuseitova, Ashirbek Muminov, Ayna Askeroglu. Istanbul: OIC Research Centre for Islamic History, Art and Culture, R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Ministry of Education and Science, Republic of Kazakhstan, 2010. pp. 231-237.
- MUMINOV A., Chami-damulla et son rôle dans la constitution d'un "Islam soviétiques", in : *Islam et politique en ex-URSS (Russie d'Europe et Asie centrale)*. Sous la direction de Marlène Laruelle et Sébastien Peyrouse. Paris: l'Harmattan, 2005, pp. 241-261.
- NAUMKIN V. V., *Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle*, Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005.
- OLCOTT M. B., "Islam and Fundamentalism in Independent Central Asia", *Muslim Eurasia: Conflicting Legacies*, London, Frank Cass, 1995, pp. 34-35
- OLCOTT M. B., *Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause for Politization?*, Carnegie Papers, Number 84, May 2007.
- OLCOTT M. B., *The Kazakhs*, Stanford, 1995.
- PRIVRATSKY B., *Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory*, Richmond, Surrey: Curzon, 2001.
- RASHID A., *Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia*, New Haven, London: Yale University Press, 2003.
- WILKOWSKY D., Arabisch-islamische Organisationen in Kasakhstan. Exogener Einfluss auf die islamische Erneuerung. 1991-2007, Berlin: Verlag Hans Schiler, 2009.
- АМПЕЕВ Б., Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. – Астана: Елорда, 2004.
- АШИРОВ А. А., Пасилов Б. А., Зикр джахр в ритуальной практике суфийских групп Центральной Азии и его этнографические особенности // *Этнографическое обозрение*. – № 5, 2010, сс. 37-43.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., Андижанское восстание 1898 года: «дервишеский газават» или национально-освободительное движение? // *Ўзбекистон тарихи*. – Ташкент, № 2 (2001), сс. 25-30; № 4 (2001), сс. 61-67.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., Зикр джахр и сама': сакрализация профанного или профанация сакрального? // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / Под редакцией С. Н. Абашина и В. О. Бобровникова. – Москва: «Восточная литература» РАН, 2003, сс. 237-250.

- БАБАДЖАНОВ Б. М., Ибрахим-хазрат // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь* / Под редакцией С. М. Прозорова. Том 1. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006, сс. 155-156.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., МУМИНОВ А. К., ОЛКОТТ М. Б., Мухаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании “советского ислама” в Средней Азии) // *Восток (Oriens)*. – Москва. – № 5, 2004, сс. 19-33.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., О видах зикра джахр среди братств Центральной Азии // *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. Материалы международного Круглого стола*, Алматы: Дайк-Пресс, 2004, сс. 133-157.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., О фетвах САДУМ против «неисламских» обычаев // *Ислам в Центральной Азии. Взгляд изнутри. Аналитическая серия Московского отделения Фонда Карнеги*, вып. 6 / Ред.: М. Б. Олкотт, А. Малашенко. – Москва: Московский Центр Карнеги, 2001, сс. 65-78.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., ОЛКОТТ М., САДУМ // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь* / Под ред. С. М. Прозорова. Вып. 4. – Москва: Восточная литература, 2003, сс. 69-72
- БАБАДЖАНОВ Б. М., Среднеазиатское духовное управление (САДУМ): предыстория и последствия распада // *Многомерные границы Центральной Азии. Том 2 / ответственные редакторы М. Б. Олкотт и А. В. Малашенко*, Москва, 1999, сс. 55-69.
- БАБАДЖАНОВ Б. М., Хусайнийя // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь* / Под редакцией С. М. Прозорова. Том I. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006, сс. 431-432
- БАБАДЖАНОВ Б., Возрождение суфийских групп в Узбекистане, 1999 // http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_22_babajanov.shtml
- БАБАДЖАНОВ Б.М., МУМИНОВ А.К., фон Кюгельген А., Диспуты мусульманских авторитетов в Центральной Азии (XIX–XX вв.): критические издания и исследования источников, Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
- БАЙТЕНОВА Н. Ж., В Казахстане существует «тихий экстремизм» // *Деловая неделя*. – Алматы. – 20 ноября 2009.
- БОБОХОНОВ Ш., МАНСУР А., Накшбандий тарикатига оид кулѣзмалар. Ташкент, 1993.
- ДЖАЛИЛОВ З. Г., Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс (Серия «Казахстанские востоковедные исследования»), 2006.
- ДЖАЛИЛОВ З. Г., Религиозная ситуация в Казахстане и некоторые проблемы политико-правового регулирования // *Shygys*. – Алматы. – № 1, 2004, сс. 236-246.
- ЕРЕКЕШЕВА Л. Г., Религия и социо-культурные системы в истории Центральной Азии: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история. – Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2008.
- ЕРМЕКБАЕВ Ж. А., Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009.

- ӘБСАТТАР қажы Дербісәлі, Ұлық имам – Имам Ағзам Әбу Ханифа. – Алматы: Көкжиек, 2008.
- ИВАНОВ В. А., Трофимов Я. Ф., Религии Казахстана. Справочник. 2-издание. – Алматы: Аркаим, 2010.
- ИЗБАИРОВ А. К., Нетрадиционные исламские направления в независимых государствах Центральной Азии. Диссертация ... доктора исторических наук по специальности: 07.00.03 – всеобщая история. – Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2009.
- ЙУЛДОШХУЖАЕВ Х., Тарикатчиликнинг замонавий қурилишлари. Ташкент: Тошкент ислом университети, 2010.
- Казахстанская правда. Общенациональная газета Казахстана, главный источник официальной информации в республике, выходит с 1920 года.
- КУСАИНОВА К. Т., Деятельность мусульманских движений и организаций в Центральной Азии (1991-2008 гг.). Диссертация ... кандидата исторических наук по специальности: 07.00.03 – всеобщая история. – Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2010.
- Қожа Ахмет Ясауи тағылымы және Қазақстандағы діни білім беру мәселелері. Халықаралық симпозиум материалдарының жинағы. 6-9 сәуір 2011 жыл, Түркістан қаласы. Түркістан: Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, ҚР мәдениет министрлігі діни істер комитеті, Оңтүстік Қазақстан облысы әкімдігі.
- Материалы, Материалы международной научно-практической конференции «Мазхаб великого имама Абу Ханифы и современность», Алматы: Атамұра, 2009.
- Наш мир. Казахстанская республиканская газета, выходит с 2000 года.
- СУЛТАНГАЛИЕВА А. К., Ислам в Казахстане: история, этничность, общество. – Алматы, 1998.
- Халықаралық Қазақ-Араб университеті Руханият ордасы. Оқу орнының құрылғанына 10 жыл толуына байланысты өтетін халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы: Қазақпарат, 2002, сс. 4-16
- Хибатулла ат-Тарази и его духовное наследие / Введение к изданию памятника, перевод с арабского языка, комментарии, составление указателей шейх Абсаттар хаджи Дербисали. Общая редакция: А. К. Муминов. Ответственный редактор М.-Х. Алсабеков. Астана: ТОО «КазПолиграфИздат», 2012.
- ШЕЙХ АБСАТТАР хаджи Дербисали, Ислам – религия мира и созидания. Теоретико-религиоведческие, историко-филологические исследования, статьи, размышления, доклады и интервью. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010.
- Эпоха Имама А'зама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока / Редакторы-составители: Аскарали РАДЖАБОВ, Рустам МУКИМОВ, Мухаммадрахим Карим-заде. Ответственный редактор: Аскарали Раджабов. Душанбе: Академия наук Республики Таджикистан, 2009.

Orta Asya'da İslâm: Güncellenmiş Miras (Kazakistan Örneği)

Prof. Dr. Aşirbek Muminov

ÖZET

Bu makalede, son yirmi yılda Orta Asya'da İslâm'ın etrafındaki durumun gelişimi ele alınmaktadır. Gelişmeler Kazakistan örneği ile ele alınmıştır. Çünkü bu ülke Doğu ile Batının bir buluşma yeri olan Avrasya'da coğrafi olarak eşsiz bir konuma sahiptir. Bu süre boyunca, dini açıdan farkındalığın gelişmesi, toplumun tüm sektörlerinde artmıştır ve eğilim çoğu insan için bir yaşam biçimi olarak İslâm'ı güçlendirmektedir.

Toplumun tüm yönleriyle demokratikleşmesindeki sadakat oranı, bu bölgedeki devletlerin vatandaşlarına gerçek din özgürlüğünü ve vicdan özgürlüğünü sağlamasının gereklerine bağlıdır. Makalede geleneksel olmayan İslâmi toplulukların ve mezheplerin Orta Asya ülkelerine nüfuz etme süreci ve buna yol açan nedenler gözden geçirilmiştir. Ayrıca, bölgedeki geleneksel İslâm üzerinde konumlarını güçlendiren radikal İslâmcı

grupların faaliyetleri karşısında Müslüman Dini Kurullarının faaliyetleri incelenmiştir.

Çeşitli İslâmi gelişmelerin ve eğilimlerin uygulanmasına bağlı olarak Müslüman dünya ülkeleri ile ekonomik ve siyasi ilişkilerin genişletilmesi, Hac ve 'Umre, gerçekleştirmek için Suudi Arabistan'a bir ziyarette bulunulması ve yurtdışında İslâmi eğitim alma faaliyetleri yaygınlaşmıştır. Dini kimliğin sürdürülmesi ("uyanış" diye adlandırılmaktadır) ile Kazakistan'daki Müslümanlar eski yeni üç ana kademede ilerlemektedirler:

- a) İmanın birincil kaynakları (Kur'an ve Hadis) ve şeriat ile Hz. Muhammed(s.a.v.)'in ve ashabının hayattayken uyguladıklarının tatbik edilmesi (Arap İslâm'ı, Selefilik, köktendincilik),
- b) Ortadoğu'daki Müslüman halkların bazılarına bağlı olmak, (belirli ülkeler üzerine yoğunlaşmak, alışılmamış yöne odaklanmak)
- c) bölgesel bir Müslüman cemaatinin geleneklerini takip ederek uyum sağlamak (yerel Müslüman cemaatlerin devam etmekte olan mahalli gelenekleri). İslâmiyet'in bir veya diğer tarzını dini kimlik sürecinde güçlendirmek için bir grup etken mevcuttur:
- a) ideolojik literatürün basımı ve dağıtımı (Rus ve Kazak dillerinde yayınlanmış Kur'an ve Hadis tercümeleri, İslâm kültürünün, İslâm cemiyetinin ve İslâm dininin kaynak ve gelişiminin farklı sürümleri üzerine yazılmış kitapların basılması.) Bunlar genellikle ya lobiciler vasıtasıyla yasal olarak basılıp farklı yönlere dağıtılır veya yasadışı olarak dağıtılır
- b) çok sayıda dini eğitim kurumlarının(üniversiteler, kolejler, medreseler) etkin çalışması ile camilerde, yabancı kültür merkezlerinde, özel meskenlerde ve pansiyonlardaki çeşitli kısa süreli kurslar (Arapça, İslâmi esaslar ve hafızlık eğitimi vs.);
- c) uzun süre yabancı ülkede kalmış(Müslüman Maneviyat Müdürlüğü'nün direktifleriyle veya özel girişimler yoluyla) kalabalık genç toplulukların ve diğer birçoklarının eğitilerek memleketlerine geri gönderilmeleri.

Makalede geleneksel olmayan İslâmi akımların ve eğilimlerin Orta Asya ülkelerine nüfuz etme süreci ve buna yol açan nedenler gözden geçirilmiştir. Bunlar arasında özellikle etkin İslâmi hareket, Selefiler, Sufiler, ' Ayrıca, bölgedeki geleneksel İslâm üzerinde konumlarını güçlendiren radikal İslâmcı grupların faaliyetleri karşısında Müslüman Dini Kurullarının faaliyetleri incelenmiştir.

Bunlar arasında özellikle İslâmcı Hareket, Selefiler, Sufiler, "Tebliğ-i Cemaat" hareketi vs. etkindir. Kazakistan Selefileri arasında, "Medhaliler", "Sururiler", "el-Tekfir ve el-Hicret" "İlimli Selefiler" dikkat çekmekte-

dir. Sufi gruplardan “Nakşibendiyyi-Hüseyniyya”nın, “Kadiriyye”nin, “Jahriyya”nın ve Türk Nakşibendîlerinin faaliyetleri incelenmiştir.

Bölgede geleneksel İslâm'ın konumunu güçlendirmek için, radikal İslâmcı grupların faaliyetlerine karşı Müslüman Dini Kurulu'nun çabaları da ele alınmıştır. Müslüman tevbe eğitiminin yeniden yapılanmasının ve yenilenmesinin güncel jeopolitik gerçeklerinin arkasında yatan neden, Sovyet sonrası Orta Asya'da İslâm'ın karşı karşıya kaldığı önemli ve oldukça yaygın zaman sorunlardan biri haline gelmiştir.

Yerel Müslüman halkın gelenekleri ulusal örf ve adetlerle fonksiyonel bağlantısını, manevi kültürün tüm sisteminin ayrılmaz ve vazgeçilmez bir unsuru olarak kaybetmiş değildir. İslâmiyet bakımından Sovyet politikası ve uygulamaları Rus imparatorluğunun topyekûn gelenek baskısı politikasının bir devamı ve yabancı bir müttefikin dayatmasıydı. Sovyet döneminin önceki yaklaşımından yegâne farkı hükümetin karşılaştığı sorunları kesin olarak ve kökten çözmeye, dini yok etme ve hâkim komünist ideolojiye karşı bütün yanlışları kökünden söküp atma arzusu idi. Sovyet döneminde yerel ruhban sınıfının yıkılması ve Sovyetlerdeki İslâmi mezhep ve tarikat eğitimi kurumlarında ruhban sınıfının dini eğitimini aşağılayan bilinç, İslâm'ın canlanması sürecinin aktif olduğu, resmi din adamlarının dini konulardaki uyduruk kaynak kitabı kendi ellerinde tutmaları konusunda zor durumda oldukları ve Müslüman toplumunun ihtiyaçlarını ve zorluklarını karşılamada ve diğer dini konularda sıkıntılı bir duruma yol açmıştır.

Etkisizleştirmek için "güç yaklaşımı" kullanımına ek olarak İslâmcılar barış İslâmiyet'i oluşturma yollarını araştırmaktaydı. Biz toplumun demokratikleşmesinde radikal ve siyasal İslâm'ı dengeleyici bir unsur olarak Su-fizmi ve İslâm'ın Hanefi mezhebinin desteklemek için olası yolları bulma sorununu nazarı dikkate almaktayız. Hanefi mezhebinin geleneksel İslâm'ın temeli olduğunun ilan edilmesi bir dizi eyleme yol açmıştır: bu konuda konferanslar düzenlenmiş, kitaplar basılmıştır.

Makalenin sonuçları, kültürel bir bakış açısını, Orta Asya'da Müslüman değerlerin canlanması için bir kendini tanıma süreci oluşturduğunu, bunun da yıllarca ateizmi dayatan bir hâkimiyete maruz kaldıktan sonra bir maneviyata dönüş hareketi olduğunu düşündürmektedir. İslâm geleneğinin yeniden canlandırılması hareketinin büyük bir bölümü sanki taraflardan birinin kendi kültürel mirasını yeniden canlandırmaktaymış gibi görülmektedir. Milli kültürün geliştirilmesi, ulusal kültürel değerlerin esas alınmasıyla mümkündür; yabancı kökenli manevi sistem Orta Asya'nın geleneksel din toplumunda yer alamaz. Psikolojik düzeyde, benzer bir hareket bir ulusal kimlik için önkoşulları yaratır. Uygulamada asıl amaç İslâmi değerlerin yeniden canlandırılması yoluyla tarih ve kültürü, kimliği ve geleneği yeniden inşa etmek ve geleneksel yaşam tarzını geri getirmektir.

Islam in Central Asia: Updated Legacy (Case of Kazakhstan)

Prof. Dr. Ashirbek Muminov

ABSTRACT

This article is devoted to the development of the situation around Islam in Central Asia over the past twenty years. Processes considered by the case of Kazakhstan, because this country takes geographically an unique position in Eurasia as a meeting place between East and West. During this time, the development of self-awareness in religious terms increases in all sectors of society, the tendency is to strengthen Islam as a way of life for most people.

Adherence rate for the democratization of all aspects of society requires the states of this region to ensure their citizens of real freedom of religion and freedom of conscience. Reviewed the process and causes the penetration of non-traditional Islamic groups and sects in the countries of Central Asia. Examined the activities of the Muslim Religious Boards to counter the activities of radical Islamic groups, strengthening positions on traditional Islam in the region.

Expansion of economic and political relations with the countries of the Muslim world, a trip to Saudi Arabia to perform Hajj and 'Umrah, getting Islamic education abroad have spread due to the exercise of various Islamic movements and trends. With the resumption of religious identification (so called "revivalism") the Muslims of Kazakhstan appeal to the three main layers of old and new traditions: a) the primary sources of faith (Qur'an and Hadith), shari'a and the practice of the period in the life of the Prophet Muhammad and his Companions (Arabian Islam, Salafism, fundamentalism); b) belonging to a community of some of the Muslim peoples of the Middle East (focus on particular countries, unconventional direction); c) orientation, following the traditions of the local Muslim community (continued regional traditions of the local Muslim societies). To strengthen one or another form of Islam in the processes of religious identity has a group of factors: a) the publication and distribution of ideological literature (published in the Russian and Kazakh languages, translations of the Qur'an and the Hadith, the publication of books on different versions of the origin and development of Islamic culture, society and religion). They are often published and distributed legally using lobbyists for different directions or illegally; and b) an active work of numerous religious educational institutions (universities, colleges, madrasas) and a variety of short courses in the mosques, foreign cultural centers, private homes and boarding houses (training Arabic language, the basics of Islam, the Qur'an recitation, etc.); c) training and repatriation of a large group of young people, visited many years abroad (in the direction by the Spiritual Directorate of Muslims or private initiative) and many others.

Reviewed the process and causes the penetration of non-traditional Islamic trends and tendencies in the countries of Central Asia. Among them are particularly active Islamist movement, the Salafis, Sufis, the movement "Tablighi Jama'at", etc. Among the Salafis of Kazakhstan marked "Madkhalis", "Sururis", "al-Takfir wa al-Hijra", "Moderate Salafis." The activity of the Sufi groups "Naqshbandiyya-Husayniyya", "Qadiriyya", "Jahriyya", Turkish Naqshbandiyya were examined.

The efforts of the Muslim Religious Board to counter the activities of radical Islamic groups, to strengthen the position of traditional Islam in the region. Against the background of current geopolitical realities of the reconstruction and renovation of the Muslim confessional education has become one of the important and deeply popular time challenges facing Islam in post-Soviet Central Asia.

Traditions of the local Muslim community have not lost their functional connectivity with national traditions and customs, and have not lost as an integral and essential element of the whole system of spiritual culture.

Soviet policy and practice with regard to Islam was a continuation of Russian imperial policy of total suppression of the traditional and the imposition of an alien. Only difference from the previous approach of the Soviet period was the desire to radically, once and for all solve the problems facing the government: the final destruction of religion and uprooting all the wrong to the dominant communist ideology. The destruction of the local clergy class in the Soviet period, the conscious level belittling their theoretical training in Soviet institutions of Islamic denominational education has led to a situation where active processes on the revival of Islam, the official clergy was in a difficult position to hold the yarn guide in religious matters in his own hands, meet the challenges of the times and needs of the Muslim community.

In addition to the use of “power approach” to neutralize the Islamists were finding ways of building peace Islam. We consider separately the question of the possible ways to support Sufism and the Hanafi school of Islam in the democratization of society as a counterweight to the radical and political Islam. Declaration that the Hanafi madhhab is the basis of the traditional Islam, has caused a number of activities: conferences have been held on this topic, published their material.

Conclusions of the article suggests that a cultural point of view, the movement in Central Asia for the revival of Muslim values is a process of self-identification, a necessary condition for a return to spirituality after years of domination imposed atheism. Much of the movement for the revival of the Islamic tradition is as if one of the parties the process of reviving their cultural heritage. Development of national culture is possible on the basis of national cultural values; spiritual system of foreign origin cannot take place in the Central Asian society of traditional religion. On a psychological level, a similar movement creates the preconditions for a national identity, which allows joining the culture. In practice, the point is that through the revival of Islamic values to reconstruct the history and the culture, identity and tradition, to restore the traditional way of life.